

Лейтенант чувствовал себя неуютно в чужой квартире, увешенной картинами, уставленной фигурками и статуэтками. Но в ней было чисто, имелся диван и кровать, и даже работал душ. Девочки помылись сами, он только дал им полотенце. А потом забрались под одеяло. Саша, понимая, что запас воды может быть ограничен, мылся, как мог, быстро. С трудом оттер руки, выпачканные в засохшей крови. Раз за разом намыливая кожу, он чуть не стер ее до мяса.

Когда Александр вышел, девочки уже спали. Выпив стакан воды, он свалился на диван. Сон пришел мгновенно. За день он устал, так что спал совершенно без сновидений. По-хорошему надо было бы отдохнуть до обеда, но годы распорядка сделали свое дело. В шесть тридцать он уже был на ногах.

Кристина спала на кровати, примостившись с краю, чтобы не будить детей. А девочки наоборот, разметались как звездочки, скинув с себя одеяло. Видеть подобное было необычно, но в чем-то мило. Хотя он не был до конца уверен, какие чувства это зрелище у него вызывает. Налив стакан воды из графина и сделав глоток, он чуть не подавился.

Шесть тридцать. Через полчаса построение, а он хрен знает где, в чужой квартире, не отчитавшись вечером командиру. Это уже не выговор и даже не выговор с занесением. Это «губа». Он оделся в полевую форму, испачканную засохшей кровью, меньше чем за минуту, и только, затягивая ботинки, понял, что нехорошо сбегать вот так, без записки. Оставить электронное сообщение Кристине он не мог, поэтому взял принесенный ею альбом и карандаши и, как получилось, написал: «ушел на службу, найдешь меня в части, спрашивай у дежурных».

Он пулей выбежал из квартиры, спустился по лестнице. И только выскочив на улицу, вспомнил, что вчера дали ток, и можно было доехать на лифте. По улицам, заваленным мешками с трупами, приобнявшись ходили добровольцы, они, вероятно, еще не ложились, по крайней мере вид у них был изможденный. Ориентируясь по карте и чертыхаясь, Саша добежал до военной части, когда на часах было уже шесть пятьдесят пять.

- Где построение?! - крикнул он на ходу постовому, стоящему на КПП.

- Не могу знать тарщ лейтенант! - отчеканил тот, но в глазах у него сияли озорные огоньки.

- Ш-шельма, - проговорил Александр, вбегая на территорию. Судя по карте, в военной части было два плаца. А значит, его шансы были пятьдесят на пятьдесят. Неплохо. Чертовски плохо! Забежав на территорию, он прислушался. Голос, ему нужен только один голос. К лешему построение, если он сможет прибыть к командиру лично. Вот орет на кого-то подполковник, переругиваются в ангаре инженеры.

- Мать-пермать, - донеслось из-за дальнего корпуса. Вот оно, отлично, нашел. Лавируя между строениями, он подкрался к идущему куда-то капитану, так что тот даже не сразу понял что происходит. - Сухов! Перемать! Ты где был? И в чем ты умазлся?

- Это кровь, Сергей Тимурович, - ответил лейтенант, отдавая честь.

- Какая к черту кровь? - недоуменно посмотрел на него командир. - Ты где кровь нашел, салага?

- Вчера на конвой напали, пришлось отбиваться. Прибыл из больницы, как только завершил задание и доставил раненых!

- Это ты молодец, конечно. Но на построение в таком виде идти - только солдат смущать, -

проговорил капитан. - В конце концов, у нас не война, могут не так понять. Ладно, сейчас иди в кабинет младшего руководящего состава, потом на завтрак, там и встретимся. Понял?

- Так точно, господин командир.

- Вольно, - кивнул Сергей. - Нравишься ты мне парень, толковый, пообщайся с однополчанами, кабинет триста двадцатый на третьем этаже.

- Разрешите идти?

- Иди, - кивнул командир.

- Есть! - Саша развернулся и отправился в нужном направлении. Здание, построенное в середине прошлого века и не раз обновленное с того времени, все равно смотрелось удручающе. Низкие потолки, узкие коридоры. Картину дополняло слабое освещение, так что в коридорах царила полутьма. Без проблем найдя нужный кабинет, он постучал и открыл дверь. - Приветствую... - начал Александр и тут же напоролся глазами на сидящего за столом Костю, разбирающего какие-то документы. В кабинете было еще трое: двое стояли у окна, глядя наружу, один помахал рукой из-за стеллажей.

- Саня! Здорово! - крикнул, вскакивая, товарищ. - А я думал уже все, с концами пропал. Где тебя носило?

- Отлично. А ты сам-то как? - спросил Александр, принимая друга в объятия. - Вижу, получил лейтенанта! Молодец!

- Так нам всем выдали, - заметила девушка, стоящая у окна. - А тем, кто год не доучился дали младлеев, вон они на плацу сейчас.

- А вы чего тут делаете? - спросил он аккуратно.

- Бумаги перебираем. Ищем все полезное, что может работать без электричества, - с горечью в голосе бросил Костя. - Выяснилось, что лет двадцать назад, боясь взломов, архив перевели в бумагу, вот теперь в ней и роемся. А у тебя, судя по всему, интересней вчера день прошел.

- Почему? - не сразу понял Саша.

- Так весь китель в крови, - усмехнулся друг. - И штаны вон.

- А это, - как можно небрежнее отмахнулся Александр. - Просто на выживших напала стая собак, пришлось драться.

- Неужто дворняги озверели? - удивилась девушка.

- Нет, охранные псы с поводков сорвались, - уточнил Саша. - Но все обошлось. Хотя один и сбежал.

- Да. Нерадостно было бы с ними встретиться. Хотя с бумагами сидеть - тоже неласково, нас не к этому готовили, - вздохнул Костя.

- Да неважно к чему готовили, - усмехнулся тот, который стоял за полками. - Все изменилось, привыкайте. Это наш новый мир.

- Так уж и привыкайте? Починим, заведем, все нормально будет.

- Ага, родных похороним, трупы соберем, - продолжил он, не выходя из-за стеллажа. - Каким-то чудом вылечим людей с травмой мозга, которых в десять раз больше, чем нас.

- А ты что, хочешь, чтобы их бросили? - с нажимом спросил Костя.

- Нет, только не забудьте, что у нас нет ни физраствора, ни питательных веществ в нужном объеме. Они и так умрут дня через три, большинство во всяком случае. Вот скольких ты вчера к больнице привез? - спросил он у Саши, наконец выглядывая из-за полок.

- Около тысячи, - ответил он честно, а затем, увидев удивленные взгляды, добавил, - я нашел старый двухэтажный автобус и использовал его в качестве прицепа.

- Находчиво, - сказал Костя.

- Смотрите, там шишка какая-то, нашего подполкана строит, - выдала вдруг девушка, прижимаясь к стеклу. - Жаль, что не слышно о чем они говорят.

- Пути меня, - попросил Саша, подходя ближе к окну. Действительно подполковника явно отчитывали. Крепкий рослый мужчина, примерно того же возраста, выговаривал кивающему толстячку, но, к сожалению, о чем они говорили было абсолютно не слышно. - Мда, далеко. Да и говорят они явно не громко.

- Зато выразительно, - улыбнулся стоящий рядом с окном парень, так же в звании лейтенанта.

- Мужик объясняет важность какой-то миссии, а днице оправдывается.

- Капитан идет, - кивнул Саша на Гарифзянова быстрым шагом направляющегося к ним. - Чтобы вы ни искали, лучше это найти.

- Блин, легко сказать, - быстро перебирая бумаги, ответил Костя. - Тут тысячи документов.

- Матерится, - сказал парень у окна. - Ну, держитесь, братцы, сейчас будет больно.

- ..ать вашу, - с порога крикнул командир. - Смирно, вольно. Отставить. Кто управляет бронекостюмами? - дождался, пока все поднимут руки. - А кто носил лейтенантские? - с поднятой рукой остался только Саша, остальным на реальных тренировках доставались максимум сержантские. - Понятно, пошли лейтенант, у тебя сегодня будет хороший день.

- Есть, - сказал Александр, следуя за командиром, который уже развернулся, выходя из кабинета. - Разрешите спросить?

- Не разрешаю, - отрезал тот. Дальше они шли молча. Саша следовал за командиром, не особо разглядывая, что творилось по сторонам. Хотя вокруг ничего такого и не происходило. Обычная ежедневная работа, если можно как-то вписать в это понятие произошедший вчера теракт. Большинство военных не спали ночь или спали крайне мало. - Заходи, - сказал капитан, обернувшись. Саша понял, что он здесь уже был. Центральный корпус, кабинет начальника военной части. Сейчас в кресле сидел Танищев. А напротив него стояло несколько человек, все старше лейтенантского звания. - Товарищ подполковник. Капитан Гарифзянов прибыл.

- Отлично, - сказал Танищев и, откинувшись в кресле, продолжил. - Как вам известно, в бункере сохранились несколько бронекостюмов. Однако для них не хватает пилотов. Каждый из вас носил такие доспехи, и вполне успешно. Учитывая чрезвычайную ситуацию сегодня, пока не будет восстановлена связь, и полноценное электроснабжение вы будете исполнять

роль гонцов и охранников одновременно. Каждый из вас получит по квадрату для слежения за обстановкой. Все понятно?

- Так точно!

- Хорошо. Вот вам карта, доспехи сейчас поднимают на грузовом лифте. Выбирайте квадрат и приступайте к работе. На базе останется только состав ССО.

- Разрешите обратиться? – спросил какой-то майор. Танищев кивнул. – Возможно, лучше работать в парах?

- У нас не боевая ситуация, – отрезал подполковник. – А чрезвычайная. Вам ничего не угрожает.

- Но...

- Нет. Выбирайте по одному квадрату на человека, свободны.

- Есть! – козырнули военные и вышли. В коридоре кто-то из них нервно перебирал провод рации, кто-то жевал многоцветную зубочистку.

- Ну что, – сказал тот же майор. – Делимся? Старайтесь брать участки рядом друг с другом.

- Разрешите? – спросил Сергей. Майор кивнул. – Мы с подчиненным возьмем на себя больницу и ближайший к ней район. Если что, поможем с ранеными.

- Там уже есть пеший патруль, даже постовых назначили, так что нет. Возьмите на себя восточный район, он недалеко от части, народа там не много, обойдете по очереди все дома, рации работают.

- Так точно, господин майор, – отдал честь капитан. – Пошли, Сухов, – они вышли из здания администрации и направились к уже знакомой Саше двери из бункера.

- Разрешите? – спросил лейтенант, залезая в бронекотюм. – Пока связь не включилась.

- Разрешаю, – ответил капитан и заинтересованно на него посмотрел.

- Вы же знаете, какая тварь днищев, почему подчиняетесь?

- Тварь? Парень, чтобы я от тебя такое слышал в первый и последний раз, – сухо сказал Сергей.

- Подполковник получил серию ранений, которые не в состоянии устранить даже наномашин. На молекулярном уровне. Он участвовал в устранении последствий Питсбургского теракта.

- Ого. Извините. Я не знал, – пробормотал Саша. Питсбург называли Чернобылем двадцать первого века. Свихнувшийся завод наномашин пожирающий квартал за кварталом.

- Теперь знаешь, – сухо подчеркнул капитан. – Залазь, давай, и поехали.